

Раздвинув ноги Чэн Но, и стараясь сдерживаться от чрезмерного возбуждения, он уперся вторым тинтином в тугое местечко. Нервно затаив дыхание, он время от времени поглядывал на выражение лица Чэн Но. Тот продолжал терпеливо ждать его ...

В книге, показанной этим Бай, было написано, в первую очередь необходимо увлажнить, тогда вход в эту узость сразу двумя окажется легче.

Интуитивно он знал, что Бай Жуи никогда не делал такого с Чэн Но, поэтому ему хотелось сделать это с ним еще больше.

Чэн Но попытался расслабиться, но все еще был крайне смущен.

Лю Гуан впился глазами в это тайное, срамное место, он знал, сейчас...

Нижняя часть внезапно растянулась до предела, и он издал низкий сдавленный крик, ноги его выпрямились.

— Больно? — нервно остановился Лю Гуан, а второй тинтин почти вошел, кровотечения не было.

— Все в порядке, — едва сумел выдавить из себя Чэн Но.

Естественно ему больно, но есть и много странных ощущений ...

Лю Гуан немного расслабился, обмякший член, получивший стимуляцию уже горел желанием действовать, и он безотлагательно сжал его, иначе Чэн Но не выдержал всего сразу. Он продолжал медленно протискиваться, отчего у него выступил пот.

Чэн Но чувствовал, как внутри него пробивалась горячая и жесткая штука! Он крепко сжал простыни, не смея пошевелиться, и едва дышал.

Он пытался расслабиться с помощью сокращений, после чего наконец почувствовал, как в него вошли.

Он был на пределе, но горячая боль находилась в терпимом диапазоне.

Это ощущение было очень странным. Пульсация Лю Гуана, будто билась вместе с его сердцем. На мгновение он даже отчетливо ощутил странную иллюзию, что эти двое стали одним целым.

— Все внутри ... — Лю Гуан облизнул жаждущие губы и удовлетворенно прошептал, — Чэн Но, я причинил тебе боль?

Чэн Но потянул его вниз, нежно вытер пот со лба и смущенно опустил глаза:

— Терпимо, это очень странно и отличается от того, что раньше...

Лю Гуан не смог сдержать улыбку, поцеловал Чэн Но в губы и тихо прошептал:

— Но это просто потрясающе приятно — даже приятнее, чем раньше.

Он несколько раз медленно продвинулся туда-сюда, окруженный мягкостью он несколько раз потерся друг о друга, ему даже показалось, что тинтины еще больше возбудились. Оба плотно обернуты теплыми и мягкими внутренними стенками, и удовольствие удваивалось, и он чувствовал, что сходит с ума!

Чэн Но застыл, тинтины в его теле точно увеличились! Он в ужасе уставился вниз, его глаза расширились, и он даже почувствовал, что его вот-вот сломают.

Но вид, который он увидел, смутил его еще больше. Его ноги лежали на талии Лю Гуана. При движении, он даже мог видеть, как два огромных тинтина медленно входят и выходят из его тела ...

Посмотрев туда же, куда и он, уши Лю Гуана покраснели.

Чэн Но смутился еще больше, и быстро повернув лицо Лю Гуана, поцеловал его в губы.

Да н@*й, это же ты взял на себя инициативу заняться таким смущающим сексом, почему ты теперь смущаешься?!

Тяжелые движения стали более плавными, и Лю Гуан медленно ускорил движения.

Теперь стало легче тереться о чувствительные участки. Глаза Чэн Но постепенно увлажнились, он уже пришел в возбуждение, вялое место снова поднялось, а талия окончательно размягчилась.

Лю Гуан естественно ощутил его изменения, ощутив при этом прилив счастья, а его медленные движения внезапно стали глубже. Чэн Но закричал, все его тело, казалось, парило в облаках, легкая боль внутри сменилась ожесточенным чувством удовольствия, его глаза затуманились.

— Мне так хорошо, Чэн Но... — Лю Гуан тоже уже достиг пределов терпения, и еще больше ускорившись, он наклонился над ним, начав целовать грудь и губы Чэн Но... Ему хотелось его съесть!

Вцепившись в его плечи и спину, Чэн Но замотал головой, он сам не осознавал что он без разбора кричит:

— Лю Гуан, я умираю.... Пожалуйста...

Его тело уже совершенно размягчилось и превратившись в желе, но два члена в его теле становились все более жесткими, и каждый вход и выход заставляли его, то парить над небесами, то падать в палящий ад. Такое удовольствие слишком интенсивное, даже страшное ...

Лю Гуан никогда не видел, чтобы Чэн Но выглядел таким слабым. Собственничество, присущее зверю, полностью заняло его мысли. Ему хотелось довести своего партнера до полной потери себя, чтоб тот начал молить его о пощаде еще больше прежнего. Ему нравится, что Чэн Но умоляет его таким плачущим тоном. От этих интонаций, все тело, с головы до пят, становилось мягким, кроме его тинтинов, они стали еще более жесткими.

Он поцеловал слезы Чэн Но, яростно двигаясь, каждый раз доходя до самой глубины.

Голос Чэн Но стал совсем слабым, он знал только, что эти зеленые как озера вертикальные зрачки смотрели на него немигая, и, в восхищении, он не мог отвести от них своего взгляда. Он вздрогнул, все что ему осталось, это положиться на того, кто сверху.

Их конечности плотно переплелись, и Лю Гуан внезапно еще больше углубился, Чэн Но закричал и снова кончил. Внезапно задохнувшись, Лю Гуан внезапно впился в плечо Чэн Но своими маленькими клыками и ускорил свои движения, он раздвинул его ноги и вошел так глубоко, насколько мог, а его разум совершенно опустел.

Обжигающая жидкость хлынула в его тело, отчего Чэн Но дрожал. Количество семени оказалось слишком большим, отчего он чувствовал, что его нижняя часть живота вздувается ...

Обнявшись, они тяжело дышали, и обильно потели, а на уголках глаз Чэн Но выступили слезы.

Это просто безумие, и он все еще жив.....

Долгое время спустя, Лю Гуан начал медленно выходить, его движения сопровождались причудливыми хлюпающими звуками.

Чэн Но смущенно чувствовал, что все его бедра залиты вязкой липкой жидкостью. Он обнаружил, что из ягодич Лю Гуана, вопреки ожиданиям, торчит огненно красный пушистый хвост, поэтому, вымещая злобу, он дважды дернул его.